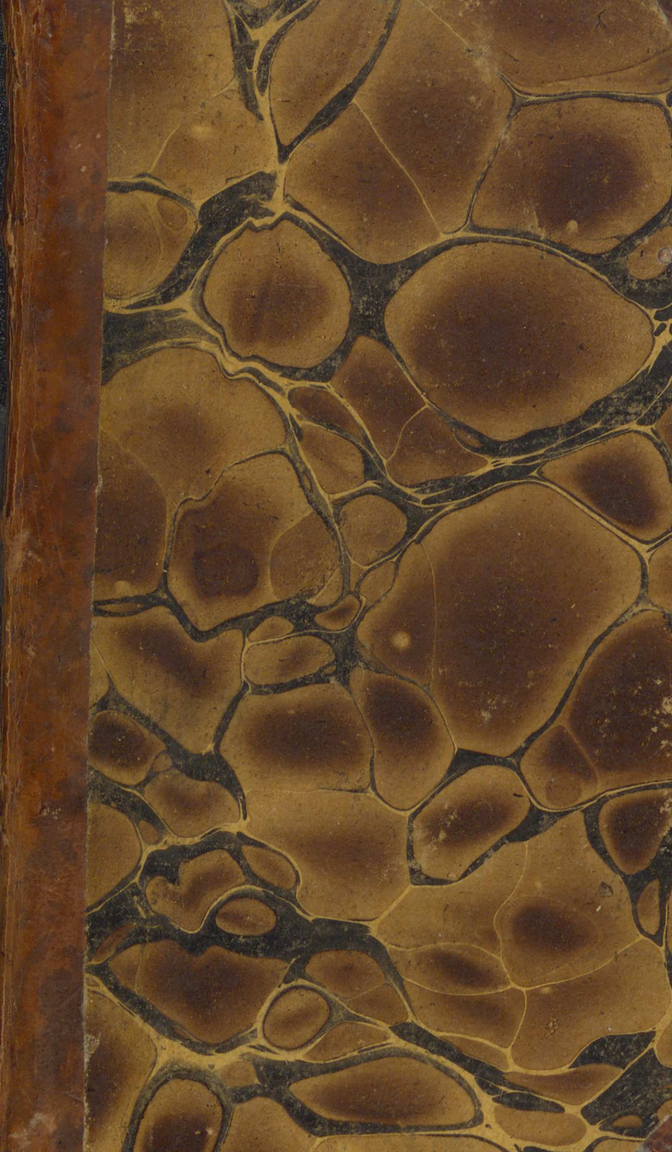

ПРИТВОРНАЯ НЕВѢРНОСТЬ.

КОМЕДІЯ

ВЪ

ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Преложенная

на

здѣшніе нравы вольнымъ

переводомъ,

съ

сочиненія Г. Барте.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1772 года.

ПРИТВОРНАЯ НЕВѢРНОСТЬ КОМЕДІЯ.

Дѣйствующїе лица.

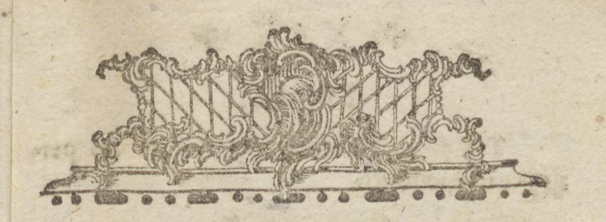
ЗЕНОВІЯ, } двоюродныя сестры, знатныя дворянки.
КЛЕОПАТРА,

ГРАФЪ, любовникъ Зеновїинъ.

ЕВЛАМПІЙ, Маїоръ и знатный дворянинъ, любовникъ Клеопатринъ.

ВЕНЕДИКТЪ, пустослововъ, отставный чиновный человѣкъ.

Дѣйствїе въ домѣ Зеновїиномъ.

ПРИТВОРНАЯ НЕВѢРНОСТЬ

КОМЕДІЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРАФЪ и ЕВЛАМПІЙ.

ГРАФЪ.

Послушай другъ мой Евлампіи Андрѣевичь! твоя любовь прямое сумозбродство.

ЕВЛАМПІЙ.

А твоя премудрый поучитель! чуть ли шуткою почесться можетъ.

ГРАФЪ.

Ты свою Клеопатру очень по рыцарски любишъ.

ЕВЛАМПІЙ.

А ваше Сїятельство свою Зеновїю чрезъ чуръ по французски.

ГРАФЪ.

Ты дѣлаешъ огорченїи самой нѣжной любовницѣ. Вчерашней твой поступокъ излишнѣ страненъ. Клеопатра имъ весьма обижена и справедливо за то досадуетъ.

ЕВЛАМПІЙ.

Какъ же прекрасно ты судишъ! Очень пристало ей сердиться! Вотъ каковы женщины! Бываютъ ли они когда виноваты? Естьли мы станемъ справедливо имъ выговариватъ, отъ куда у нихъ на выверки искуство возмется Они столь хитры, что насъ же принудятъ просить прощенїя въ томъ за что бы имъ предъ нами извиняться надлежало.

ГРАФЪ.

Не ужъ ли ты во всю свою жизнь принялъ намѣренїе сумнѣваться въ ихъ добродѣтели? Ты больше ревнивъ, нежели быть позволяется.....

ЕВЛАМПІЙ.

Я?

ГРАФЪ.

Конечно ты! и это дурная къ прославленїю себя дорога. Говорятъ, или лучше сказать, уже смѣются на твой щотъ.

ЕВЛАМПІЙ.

Кто? эти новосвѣтскїе шалуны, эти сердца̀ непостоянные, эти скучные зубоскалы, эти, которые любовницъ и друзей, какъ французскїя моды перемѣняютъ и на конецъ эти, едва имяни человѣка достойные мужья, которые будто бы подъ видомъ тишины домашней, а въ самомъ дѣлѣ желая себѣ корысти, женамъ своимъ все позволяютъ. Пусть они смѣются. Такое сердце, каково мое, должно ихъ приво-

приводить въ удивленіе. А ты! ты предорогой въ любви человѣкъ! въ тебѣ самая стоическая нечувствительность.

ГРАФЪ.

Мы различно любимъ. Мучить людей не мое правило. Холодный видъ часто скрываетъ такое сердце, которое лучше пылкова любить умѣетъ; а при томъ истинная любовь должна знать и почтеніе. Женщины могутъ иногда быть и невѣрны....

ЕВЛАМПІЙ.

Могутъ быть невѣрны! Вотъ то та къ статѣ сказано.

ГРАФЪ.

Но что бы ихъ всегда почитать таковыми, что бы ихъ безпрестанно осуждать, какъ виновныхъ, на то я хочу доказательствъ, и самыхъ ясныхъ...

ЕВЛАМПІЙ.

Ну! проповѣдуй предивныя свои въ любви правилы.

Графъ.

Любовь ревниваго весьма на ненависть походитъ. Будемъ искать благополучнаго союза, а нескучныхъ оковъ, и естьли можно, то станемъ отъ любви одной только ожидать пріятности. Я чувствую совершенную любви нѣжность и утѣхи, а другія одни только безпокойствіи и досады се знаютъ.

Евлампій.

Не спорю; ты очень тихъ. Но скажи мнѣ, естьли ты увидишъ Зеновію склонную къ другому любовнику, то не ужъ ли и тѣмъ не будешъ тронутъ и не ужъ ли какъ снисходительный соперникъ, поступокъ этотъ почтешъ еще и забавнымъ? Естьли такъ, то твоя любовь самая чудная въ свѣтѣ.

Графъ, *смѣючись.*

Чтобъ тебя увѣрить, что и я люблю страстно, то здѣлаюсь и я рѣвнивъ, и рѣвнивъ даже до того, что и къ Пустословову рѣвновать стану.

 Евлампій.

ЕВЛАМПІЙ.

А для чевожъ бы и неревновать къ нему. Этотъ дуракъ съ своими шалостями вреденъ быть можетъ: и я ево ненавижу.

ГРАФЪ.

Верю: онъ весьма опасенъ!

ЕВЛАМПІЙ.

Ты все въ шутку обращаешъ: а я на все смотрю проницательными глазами и все вижу. Чистосердечно говоря этотъ гость очень меня смущаетъ.

ГРАФЪ.

Со вчерашняго дня и я сталъ ево опасаться.

ЕВЛАМПІЙ.

Верь, что онъ креетъ противу насъ вредныя намеренія. Я не ревнивъ, но я знаю, что онъ на спокойствіе и честь нашу умышляетъ. Конечно! я виделъ какъ Клеопатра и Зеновія съ нимъ смеялися, *говоритъ тихо*

изъявляя

нявляя робость, и съ такимъ видомъ...

ГРАФЪ.

Они надъ нимъ шутятъ. Эдакіе молодцы очень забавны! Въ сорокъ лѣтъ богатый мужикъ, который нажилъ свое богатство обманами въ игрѣ, который съ того времяни сталъ жить пышно и дѣлаться шутомъ всемѣстнымъ, всякова повеселиться надъ собою заставляетъ. Онъ у большихъ бояръ почитается дуракомъ, что и самая правда; однако онъ хвалится участью своею. Уже десять лѣтъ ждетъ онъ себѣ чина, и мучится получить его уповая; однако же по сіе время никто ево способнымъ ни къ чему не почитаетъ и объ немъ не думаетъ а онъ при всемъ томъ богатствомъ своимъ гордится. Былъ онъ и въ чужихъ краяхъ, льстяся этою ѣздою здѣлать себя нужнымъ въ дѣлахъ человѣкомъ, хотя онъ и не помышлялъ о томъ нимало, но всячески тамъ, какъ мальчишка лѣтъ въ 15 страмился, и сидя въ своей комнатѣ запер-

запершися, учился проворству воровать въ карты.

ЕВЛАМПІЙ.

Это все такъ: но онъ тѣмъ въ женщинахъ успѣхи получаетъ.

ГРАФЪ.

У такихъ женщинъ, которыя безъ разсмотрѣнія всякова мущину въ любовники принимаютъ, и которыя нѣсколько дней, или еще и часовъ въ этомъ заблужденіи ево продержавши, дѣлаютъ потомъ посмѣшищемъ всего города. Вотъ каковы ево успѣхи; но ты при всемъ томъ нехочешъ, что бы Зеновія и Клеопатра надъ нимъ смѣялись.

ЕВЛАМПІЙ.

Отнюдь не хочу. Видалъ уже я эдакихъ женщинъ, которыя какъ чудеса въ примѣръ добродѣтели поставлялись, и которымъ тотъ же самый мущина, надъ кѣмъ они сперва шутить изволили, бывалъ потомъ.... Ты меня разумѣешъ. Послушай, пожалуй

луй послушай! Нашъ вѣкъ, наши нравы, наши мужья, наши любовники и этотъ противный родъ, который я ненавижу, и который къ чувствительной себѣ скорби обожаю, словомъ: сама моя любовница, хотя по молодости своей ко мнѣ и вѣрная, но которая можетъ быть скоро мнѣ измѣнитъ... Все это вамъ сударь не въ настоящемъ видѣ представляется..... Я не могу ни какъ того понять, какъ осмѣливаются нынѣ люди жениться. Не такъ ли?

ГРАФЪ.

Со всѣмъ не такъ. Я думаю, что жениться надлежитъ, и при томъ всеуниженно прошу у тебя снисхожденія къ женщинамъ, или разорву мою съ тобою дружбу. Они добродѣтель отъ себя, а пороки отъ насъ имѣютъ. Полагайся на ихъ добродѣтель...

ЕВЛАМПІЙ.

Тогда, когда Клеопатра....

Графъ.

Графъ.

Примирись съ нею скоряе, и самымъ преданнымъ видомъ и голосомъ прося прощенія, клянись ей впредь быть ласковѣе, и нестоль вспыльчиво вездѣ на не вѣрность женскую жаловаться: клянись, но не для того, что бы по своей привычкѣ, черезъ минуту проступиться.

Евлампій, увидя Венедикта, уходитъ, смотря на него неприятно и почти ему не кланяется.

Венедиктъ, нѣсколько останавливается, дивясь едакому пріему.

Явленіе II.

Графъ и Венедиктъ.

Венедиктъ, смѣючись.

Что ему здѣлалось? онъ отъ меня бѣжитъ и со мною не кланяется.

Естьли

Естьли ему способъ эдакимъ поступкомъ пріобрѣсть себѣ друга? Я примѣтилъ, что онъ всегда съ тобою споритъ, а на меня дуется?

ГРАФЪ.

Правда. Онъ по пылкому своему нраву всякою бездѣлицею тронутъ бываетъ, и я рѣдко нахожу ево съ собою согласнымъ.

ВЕНЕДИКТЪ.

Наши бы нравы сходнѣе были.

ГРАФЪ.

Вы мнѣ много чести дѣлаете!

ВЕНЕДИКТЪ.

Я говорю правду! А о шалости этова молодчика жалѣю. Сказываютъ: что онъ отъ рѣвности мучится, желая владѣть вѣчно тѣмъ сердцемъ, которое однажды ему досталось. Въ Москвѣ эдакія имѣть мысли? Гдѣ же онъ взросъ и жилъ по это время? Пусть онъ въ дальней поѣдетъ

городъ,

городѣ, искать постоянной прародителей нашихъ любови. Колибъ онъ зналъ прямо жизнь людей благородныхъ, онъ бы оставилъ древнія обычаи, за которыя нынѣ всякова въ невѣжды пожалуютъ. Естьли любовница нево оставитъ, бѣда еще не столь несносна. Одна женщина отмститъ за другую: это въ порядкѣ и идетъ круглою порукою. Въ книгѣ судебъ людей благородныхъ написано: познакомливайтеся, влюбливайтеся, дѣлайте другъ другу измѣну. Вотъ на роду вашемъ вамъ предписанное упражненіе! я такъ и живу. Когда я съ одной разойдуся, такъ за одну сыщу десять. Таковы та правилы того человѣка, который тебѣ любезный Графъ другомъ быть хочетъ. Я думаю, что никто тебя не упрекнетъ за выборъ: и мы съ тобою тѣсняе подружася можемъ написать книгу для воспитанія нашихъ одноземцовъ.

ГРАФЪ.

Можетъ быть! *тихо*, позабавлюсь я надъ этимъ дурачиной. *Громко*. Съ нѣкотораго времяни вашу къ

его любовницѣ приступы, его смущаютъ. Онъ васъ труситъ.

ВЕНЕДИКТЪ.

Меня?

ГРАФЪ.

Конечно васъ! и когда вся Москва гремитъ вашими въ любовныхъ дѣлахъ побѣдами, тогда можетъ ли рѣвнивой, имѣя васъ соперникомъ, быть спокоенъ?

ВЕНЕДИКТЪ.

Онъ можетъ служить для насъ шуткой. Но не въ правду ли онъ меня опасается?

ГРАФЪ.

По истиннѣ! И хотя я на васъ жаловаться причины и не имѣю, но говоря вамъ безъ закрышки, надобно бы и мнѣ васъ ненавидѣть.

ВЕНЕДИКТЪ, *видомъ степеннымъ.*

Къ статѣ ли Графъ, такъ обо мнѣ думать. Между друзьями я не употреблю эдакова поступка.

Графъ.

Вы и на Зеновію пристально посматриваете.

Венедиктъ, *нѣсколько насмѣшливо.*

Такъ и вы страшитесь же?

Графъ.

И къ досадѣ моей страхъ мой кажется мнѣ не напрасенъ. Но скажите: какимъ образомъ вы поступаете, столько сердецъ ежедневно себѣ покоряя?

Венедиктъ.

Я тысячу средствъ къ тому имѣю. Сперьва разтрогиваю самолюбіе, льщу имъ; казавшися нечувствительнымъ, ихъ къ себѣ привлекаю; я бываю по случаю и робокъ и дерзостенъ и печаленъ и веселъ. Всю эту школу проходилъ я у лучшихъ въ Парижѣ волокитъ постепенно, въ то праздное время, которое мнѣ отъ политическихъ и механическихъ упражненій оставалось. Сверьхъ всего, не

тщеславяся однакожъ превосходствомъ моего разума, почитаю я, что и острота его весьма нужна въ обхожденіи съ женщинами.

Графъ.

Всеконечно.

Венедиктъ.

Я какъ человѣкъ хорошаго чину и знакомой всѣмъ знатнымъ, вездѣ доступъ имѣю и могу дѣлать помощъ и вредъ естьли пожелаю. Главное же дѣло состоитъ въ моемъ достаткѣ. Золото ослѣплять умѣетъ, золото сильнѣйшая пружина слабостей человѣческихъ. Я это не для того выговариваю, что бы хвастаться моимъ богатствомъ. Нѣтъ! душа моя тщеславія ненавидитъ Однакожъ мои угощенія, столы, танцы, ужины въ загородномъ моемъ домѣ, мой поваръ служившей у нѣсколькихъ чужестранныхъ пословъ, котораго привезъ я съ собою, мои Венгерскіе и Италіянскіе вина, разныя бралїантовыя и золотыя вещи разбросанныя по столикамъ,

камъ, меня прославляютъ и бѣдный человѣческiй родъ приводятъ въ удивленiе. Надобно умѣть жить въ свѣтѣ, а Парижъ лучшая къ тому школа!

Графъ.

А особливо для тово, который въ немъ такъ жилъ, какъ вы. Я право восхищенъ образомъ вашего житья, и эти правила для всѣхъ насъ нужны: и я при томъ, болѣе всего дивлюсь тому, что вы при всемъ своемъ щастiи столько скромности имѣете. Вы тѣмъ мнѣ опаснѣе кажетесь. Но я на благосклонность вашу уповая, прошу васъ изъ милосердiя пощадить меня отъ вашихъ ужасныхъ и быстрыхъ побѣдъ.

Явленiе III.

Венедиктъ, *одинъ*.

Я ево другомъ себѣ почитаю и ево чистосердечiе меня къ нему привлекаетъ;

лекаетъ; но при томъ дружески постараюсь я и у нево подцѣпить любовницу. Ево любовницу! это для меня малое дѣло. О эти сестрицы въ меня по уши втесались, и оба эти молодца, одинъ пылкой, а другой хладокровной будутъ для меня презрены. Точно такъ! и мнѣ въ томъ сумнѣваться не должно. Они сами худо поступали. Московская красавица не можетъ плѣниться хладокровїемъ его Сїятельства, а его другъ древнихъ вѣковъ постоянный любовникъ, съ своимъ бѣшенымъ въ любви обхожденїемъ и жену, не только любовницу вскружить можетъ. Заключенїе мое правильно! Что же до моихъ писемъ, которыя я послалъ къ нимъ обѣимъ, то и тутъ я безопасенъ. Они не осмѣлются другъ другу открыться. Обѣ бѣдняшки меня любятъ, а любовь женщинъ скромными быть заставляетъ. Я съ безстыдствомъ произведу эти два щегольскїя предпрїятїя, да и труда жалѣть не можно получая: вдругъ двухъ красавицъ а естьли со всѣмъ и неудастся, такъ я одну

одну все таки получу же. Но вотъ и они. Изъ осторожности уйду отъ сюда. Не должно мнѣ имъ обѣимъ вдругъ казаться.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЗЕНОВІЯ и КЛЕОПАТРА.

ЗЕНОВІЯ.

Отъ чево ты столь жестоко хахочешь? Я тебя никогда такъ веселою не видала.

КЛЕОПАТРА.

Я получила письмецо презабавное.

ЗЕНОВІЯ.

И я такъ же, слогъ, котораго меня отъ скуки развеселяетъ. Можно ли твое видѣть? *Клеопатра отдаетъ свое письмо.* Шутка въ подлинну не дурна. У тебя списокъ, а я подлинное имѣю. Письма наши одинакіе. *Подаетъ свое письмо Клеопатрѣ.*

Клеопа-

Клеопатра, *читая.*

Пресмѣшное приключеніе! Это дѣло Венедиктово...

Зеновія.

И такъ это ево глупое сочиненіе? Одно письмо къ двумъ женщинамъ, а можетъ быть оно уже и у двадцати было. Добро же!..... Садися тутъ! *Показывая ей столъ, на которомъ стоитъ черниліца.*

Клеопатра.

За чемъ?

Зеновія.

За чемъ? что бы ево наказать, что бы проучить этова повѣсу! А потомъ я хочу... Я сама выдумкою моею довольна. Евлампій безпокоитъ тебя сумазбродною ево рѣвностью; Графъ мнѣ своею холодностью скучаетъ: твой любовникъ съ лишкомъ, а мой не довольно любовь чувствуетъ. И такъ они оба показываютъ въ себѣ людей опасныхъ.

Клеопатра.

Правда.

Зеновія.

Я нашла средство, но надлежитъ притвориться. Отвѣчай на письмо, и отвѣчай привѣтливо.

Клеопатра.

Не польстить ли еще и взаимностью прикажешъ?

Зеновія,

Конечно. Это прямая дорога къ исправленію обѣихъ нашихъ чудаковъ. Покажемся влюблеными въ этова шута, изъ чего ты увидишъ, что твой, которой теперь изъ рѣвности калобродишъ, послѣ и отъ имяни Венедиктова краснеться станетъ, а его Сіятельство мой степенный любовникъ, не взирая на его великіе достоинства, увидя опасность, подумаетъ, что можно и его оставить... Ну пиши скоряе.

Клеопатра, *съ важностію.*

Притвориться влюбленною въ Венедикта?

ЗЕНОВІЯ.

Да! и тѣмъ отмстить ему.

КЛЕОПАТРА.

Здѣлать измѣну отъ рѣвности страждущему человѣку?

ЗЕНОВІЯ.

И тѣмъ исцѣлить ево отъ этой заразы. Не худо иногда побѣсить того, ково мы любимъ, и нерѣдко порокъ тѣмъ же самымъ порокомъ исправляется. Не надобно намъ тратить время. *Клеопатра садится.* Ну! я сказывать готова! пиши!

КЛЕОПАТРА.

Отъ того онъ еще рѣвнивѣе здѣлается.

ЗЕНОВІЯ.

Ни какъ. *Сказывая.* Я не знаю, государь мой! хорошоли я дѣлаю вамъ отвѣтствуя.

КЛЕОПАТРА.

Я знаю, что я дурно дѣлаю.

ЗЕНОВІЯ, *сказыпая.*

Долго я колебалась.

КЛЕОПАТРА, *поптоpяя.*

Колебалась.

ЗЕНОВІЯ, *сказыпая.*

Но я уже выведена изъ терпѣнїя брюзгливымъ Евлампїемъ.....

КЛЕОПАТРА, *пишучи.*

Хотя ты велишъ мнѣ написать, будтобъ я его и терпѣть не могу; но онъ мнѣ все таки милъ останется.

ЗЕНОВІЯ.

Ну! *сказыпая.* Я имъ... Я имъ столь жестоко мучима.....

КЛЕОПАТРА.

Еще по грубяе! Конечно ты шутишъ надо мною?

ЗЕНОВІЯ.

Не сто ли разъ ты мнѣ сказывала, что онъ тебя мучитъ?

Клеопа-

КЛЕОПАТРА.

Да! Но писать эдакЪ неприлично.

ЗЕНОВІЯ.

ИнЪ слова два вычерни.

КЛЕОПАТРА, *съ жаромъ.*

Я то же думала.

ЗЕНОВІЯ, *сказывая.*

Что отЪ ево безпрестанныхЪ мнѢ безпокойствій...

КЛЕОПАТРА.

Прекрасно.

ЗЕНОВІЯ, *сказывая.*

Не знаю ково бы я ему непредпочтила.

КЛЕОПАТРА.

Этова я никогда не напишу.

ЗЕНОВІЯ.

Какое робячество!

КЛЕОПАТРА.

Конечно никогда! Отмѣни это, или..

ЗЕНОВІЯ.

Что нужды въ словахъ, когда дѣла нѣтъ!

КЛЕОПАТРА.

Письмо это съ лишкомъ вольно.

ЗЕНОВІЯ.

А я утверждаю, что ево только дураку, или отъ рѣвности ума лишенному разобрать не можно.

КЛЕОПАТРА, *пишучи.*

Такъ по этому и Венедиктъ намъ не повѣритъ?

ЗЕНОВІЯ.

Онъ та только одинъ и войдетъ въ шутку потому, что онъ и теперь уже насъ влюблеными въ нево почитаетъ, и потому что онъ изъ числа тѣхъ дураковъ, которые объ себѣ съ лишкомъ хорошихъ мыслей... Къ чему ты опасаешся. Подай мнѣ письмо, я ево опошлю; но ты будь сурова съ

своимъ

своимъ ревнивцомъ. Пользуйся этимъ случаемъ. Пусти меня я писать стану. *Клеопатра встаетъ и уступаетъ ей мѣсто.* Я такъ же люблю Венедикта и хочу ево о томъ увѣдомить. *Сеппи.* Я ихъ мастерски введу въ шутку и всѣхъ смѣшными здѣлаю. Какое удовольствïе троихъ мущинъ одурачить.

КЛЕОПАТРА.

Дивлюся я тебѣ, что ты веселишся наводя людямъ безпокойствïе. Тише! вотъ и они идутъ. Графъ напередъ выступаетъ: спрячь письмо.

ЗЕНОВIЯ, *громко, что бы Графъ слышалъ.*

Ты шутишъ. Я непривыкла лукавить.

ЯВЛЕНIЕ V.

ПРЕЖНIЕ, ГРАФЪ И ЕВЛАМПIЙ.

ЕВЛАМПIЙ, *тихо Графу.*

Она пишетъ.

Графъ.

ГРАФЪ, *съ холодностїю.*

Я вижу.

ЕВЛАМПІЙ, *Клеопатрѣ.*

Хотя ты вездѣ отъ меня убѣгаешъ, но я тебя наконецъ нахожу...

КЛЕОПАТРА.

Не новую ли ты со мною исторїю завести намѣренъ? Правда: я отъ тебя убѣгаю и имѣю причину.

ЕВЛАМПІЙ.

Напрасно ты это дѣлаешъ. Я всюды за тобою ходить стану.

КЛЕОПАТРА, *уходя станопится позлѣ Зеноѵїи.*

ЗЕНОВІЯ, *просебя.*

Вотъ настоящей любовникъ. Здѣлаю ли я, что бы и мой когда нибудь былъ ему подобенъ? *Графу.* А! и вы здѣсь сударь?

ГРАФЪ.

Мы пришли вмѣстѣ, но я несмѣлъ сударыня помѣшать вамъ въ окончанїи

окончанїи письма, которое вы съ такимъ углубленїемъ пишите.

ЗЕНОВІЯ, *не смотря на него и пишучи.*

Вы очень хорошо дѣлаете и осторожность ваша похвальна.

ЕВЛАМПІЙ.

Предорогая осторожность. Такъ по этому можете вы писать при немъ къ десяти любовникамъ, а его милость на себя полагаяся, будетъ и собою и вами доволенъ?

ЗЕНОВІЯ.

Я такъ думаю, потому что я и теперь готовлю письмо любовное.

ЕВЛАМПІЙ.

Слышишъ ли Графъ? любовное письмо.

ГРАФЪ.

Можетъ быть, что она изъ благосклонности готовитъ...

ЗЕНОВІЯ.

Къ кому?

Графъ.

Ко мнѣ!

Зеновія, просебя.

О негодный! еще нѣчто прибавлю. *Пишетъ съ видомъ огорченнымъ.*

Графъ.

Надобно, что бы слогъ былъ прекрасной, потому что чувствованїе сердечное на глазахъ вашихъ изображенно. Письмо это преисполнено нѣжности и щасливъ тотъ, кто ево читать будетъ. *Зеновїя складываетъ письмо.* Но къ чему вы такъ скоро окончали? Когда сердце подаетъ мысли, тогда хотя листъ напиши, лишнева не будетъ.

Зеновія, просебя.

Онъ еще и шутитъ, и онъ меня въ истинну любовное письмо написать заставитъ. *Слугѣ.* Э! отнеси поскоряе это письмо.

Графъ.

Конечно ево у меня оставятъ?

ЗЕНОВІЯ.

У тебя? такъ поди же сударь сво принять. *Уходитъ.*

ГРАФЪ, *улыбаючись.*

Я восхищенъ имъ несказанно, и для того бѣгу домой.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЕВЛАМПІЙ и КЛЕОПАТРА.

ЕВЛАМПІЙ, *удерживая Клеопатру, которая за Зиновїею итти хочетъ.*

Хотя на минуту.

КЛЕОПАТРА.

Не одерживай меня: я очень огорченна.

ЕВЛАМПІЙ.

Не ужъ ли чрезмѣрною моею любовію я тебѣ досадить могъ?

КЛЕОПАТРА.

Пустые разговоры! пустые сударь!

ЕВЛАМПІЙ.

Все еще сударь! а не.....

КЛЕОПАТРА.

Я не прощу тебя вѣчно. Съ лишкомъ уже двадцать разъ я то дѣлала, надѣяся что ты перемѣнишся, но нынѣ терпѣніе мое вовсе изчезло. Вчерашнее твое колобродство, это при людяхъ изъ насъ позорище случилось съ нами, не только ли, спустя четверть часа послѣ нашего миру?

ЕВЛАМПІЙ.

Но признайтесь же сударыня, что и вы вчерась не со всѣмъ были правы. Я ждалъ васъ: вы пріѣхали и всѣхъ гостей превосходили; тутъ я болѣе ни на ково кромѣ васъ не смотрѣлъ, а вы на всѣхъ кромѣ меня глядючи, меня и взоромъ не удостоили. Разговоры ваши наполненные разума всѣхъ увеселяли, всѣхъ къ слушанію привлекали;

кали; но они къ другимъ, а не ко мнѣ всегда клонились. Преглупый этотъ Венедиктъ, сидя возлѣ васъ съ таинственнымъ видомъ вамъ острые по єво разуму слова сказывая удалялъ васъ отъ всѣхъ, а вамъ и на мысль не пришло сколь мнѣ этотъ враль несносенъ. Наконецъ стали говорить о вискѣ: онъ помѣстился за вашъ столъ, а я принужденъ былъ сесть съ другими, за цѣлую отъ васъ версту, и тѣмъ мучиться! Я сталъ забываться, проигрывать, подходить и крыть не къ стати: меня пожилыя барыни зажурили, забранили, а вы тому смѣялися; вы сударыня, и вашъ Парижской дурачина.

КЛЕОПАТРА.

Я смѣялась, это правда, но я вить многихъ и товарищей имѣла.

ЕВЛАМПІЙ.

Безспорно, что вы ихъ имѣли; но это отъ того, что никто изъ нихъ такимъ образомъ, какъ я любить не умѣетъ; отъ тово, что они не столь чувстви-

чувствительны, что они не такое какъ я имѣютъ сердце. Но наконецъ вы меня увѣрите, что можетъ быть я и сумазбродствую, требуя что бы женщина по свойственному имъ самолюбiю;... нежелала нравиться всѣму свѣту.

КЛЕОПАТРА.

Вотъ какъ рѣвнивой оправдается. Чево бы мнѣ ни стояло, я должна преодолѣть мою къ тебѣ склонность. Ты желаешъ меня здѣлать невольницею. Мнѣ не можно ни ходить, ни сидѣть, ни говорить, ни молчать. Естьли я получу письмо, ты тотъ часъ возмечтаешъ, что оно отъ солюбовника: ежели я съ кѣмъ слово промолвлю, ты вздыхать начнешъ. Ежели ты увидишъ меня одѣту, тотъ часъ новая у тебя догатка, что я ищу побѣды: а ежели я Венедикту только изъ учтивости и то не словами, а видомъ здѣлаю привѣтствiе; тутъ уже и всей умѣренности ты лишишся Въ отчаянiи своемъ столько ты бываешъ злобенъ, что естьли

ничемъ

ничемъ отомстить будетъ не можно. то хотя опахало мое въ куски изломаешь. Лучше желаю я имѣть холоднова любовника, нежели такова, какъ ты, которова пылкость обратится мнѣ въ сущее мученіе, ежели я за тебя выйду.

ЕВЛАМПІЙ.

Я твоимъ мучителемъ буду? Какая ужасная несправѣдливость! Развѣ ты тогда не дашь клятвы быть мнѣ вѣрною?

КЛЕОПАТРА.

Добровольное мое слово сильняе всякой клятвы Кто ему не вѣритъ, тотъ доказываетъ, что сердце ево съ моимъ не согласно.

ЕВЛАМПІЙ.

Сколько бы я тебя ненавидѣлъ, естьли бы не былъ влюбленъ до безумія. На конецъ принудишь ты меня любить Маремьяну: она давно склонность ко мнѣ имѣетъ и ненаходитъ во мнѣ такихъ несносныхъ, какъ ты пороковъ.

Клеопа-

КЛЕОПАТРА, *съ улыбкою.*

Ну такъ бѣги сударь къ ней. Ни кто васъ не держитъ.

ЕВЛАМПІЙ.

Хорошо. Я пойду: скажу, что я ее люблю и обожаю. Вы увидите сударыня сколько я вамъ послушенъ..... Пойду... Но по крайней мѣрѣ скажите мнѣ: кто похищаетъ у меня ваше сердце?

КЛЕОПАТРА, *смѣючись.*

А къ чему бы это?

ЕВЛАМПІЙ.

Что бы онъ отъ моихъ рукъ жизнь свою кончилъ.

КЛЕОПАТРА.

Опять новое бѣшенство. Мнѣ должно уйти отъ угрозъ твоихъ.

ЕВЛАМПІЙ.

Бѣги отъ меня я на то согласенъ и я болѣе не покажусь тебѣ. Не думаю

маю я теперь ни о солюбовникѣ, ни объ упорствѣ твоемъ. Сердце мое находитъ свою свободу... я.....

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЕВЛАМПІЙ, *одинъ*.

Вотъ тутъ то было бы отъ чево рѣвнивому взбѣситься! Но кто бы этотъ любовникъ?... *Венедиктъ прходитъ.* Можетъ быть я на него гляжу... Конечно такъ. Севодни я ево нахожу во сто разъ и глупяе и собою довольнѣе.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ВЕНЕДИКТЪ и ЕВЛАМПІЙ.

ВЕНЕДИКТЪ, *въ отдаленіи и просебя.*

Прекрасно! *Громко и съ видомъ довольнымъ.* Всегда въ досадѣ, всегда въ печали; въ едакихъ лѣтахъ, когда люди

люди жизнїю пользуются, когда прїобрѣтаютъ побѣды, когда нравятся, когда любятъ!...

ЕВЛАМПIЙ.

О я знаю, что вы шутить прекрасно умѣете, но я которой шутки ненавидитъ, я вашему остроумїю чистосердечно откроюсь: ваши сюда приходы сперьва были для меня забавны... но.....

ВЕНЕДИКТЪ, *смѣючись.*

Ты почитаешъ меня опаснымъ и трепещешъ воображая, что я надъ молодинькимъ любовницы твоей сердчишкомъ хочу опытъ здѣлать?

ЕВЛАМПIЙ.

Изъяснитесь сударь, и увѣдомте меня, на ково ваши намѣренїи здѣсь стремятся?

ВЕНЕДИКТЪ.

Вопросъ изрядной. Но ежели я ни на ково намѣренїй не имѣю, а имѣютъ...

ЕВЛАМПIЙ.

ЕВЛАМПІЙ.

На васъ? Кто же на васъ ихъ имѣетъ?

ВЕНЕДИКТЪ.

Ты бы о томъ, на моемъ бывши мѣстѣ, не сказалъ никому на свѣтѣ?

ЕВЛАМПІЙ.

Станется. *Смѣется такимъ видомъ, которой показываетъ, что онъ надѣется все узнать отъ глупости Венедиктовой.* Но вы сударь скажите: не такъ ли?

ВЕНЕДИКТЪ.

Ты очень проворенъ. Естьли я и скажу, то божусь честїю, что только для твоего покою. Ты просишъ убѣдительно, я вижу, что ты мучишся, а мое сердце жалостливо...

ЕВЛАМПІЙ.

Скажите же скоряе.

ВЕНЕДИКТЪ.

Ну! когда отбиться отъ тебя не можно. *Насмѣхаяся надъ Евламлїемъ.*

Однако же эдакїе дѣла пересказывать не должно.

ЕВЛАМПІЙ, *съ нетерпѣлипостїю, которую онъ старается скрыть шутлипымъ пидомъ.*

Нынѣ все сказываютъ. И такъ...

ВЕНЕДИКТЪ.

И такъ ты горяченько, очень горяченько, господинъ Маїоръ, ко мнѣ приступаешъ; но я не буду болѣе помить военнова твоево сердца. Естьли кто моихъ предпрїятїй страшиться здѣсь долженъ, такъ это не ты...

ЕВЛАМПІЙ.

Какъ сударь, не ужъ ли Зеновїя?

ВЕНЕДИКТЪ, *пажничая.*

А что же ты въ томъ чуднова находишъ?

ЕВЛАМПІЙ.

Вы шутите?

ВЕНЕДИКТЪ.

Отнюдъ нѣтъ.

ЕВЛАМПІЙ.

ЕВЛАМПІЙ.

По чести?

ВЕНЕДИКТЪ.

По чести. Его Сіятельство господинъ Статскій Совѣтникъ тебя обижаетъ: и я предпріялъ быть твоимъ отомстителемъ. Посмѣйся надъ ево бѣднымъ состояніемъ. Зеновія въ меня, клянусь моею честію, влюблена и влюблена по уши.

ЕВЛАМПІЙ.

Можетъ быть вы такъ заключаете по догадкѣ?

ВЕНЕДИКТЪ.

Я не по догадкѣ это думаю, а по свидѣтелю, котораго въ рукахъ имѣю. Эдакъ уже съ лишкомъ растрогивать мою честь. Не можно ни какой скрыть отъ тебя тайны. *Вынимаетъ изъ кармана книжку.* Между тысячи любовнихъ ко мнѣ челобитенъ, есть у меня нѣкоторое здѣсь письмецо. Хочешъ ли ты, что бы я въ эту же минуту снисходя къ твоему любопытству....

ЕВЛАМПІЙ.

Я такому свидѣтелю у васъ быть не уповаю.

ВЕНЕДИКТЪ.

У меня быть не уповаешъ?.... Читай же. *Подаетъ ему письмо. Евлампій хочетъ его вырвать, но Венедиктъ недаетъ; Евлампій съ жадностію читаетъ, а Венедиктъ говоритъ.* Шутливымъ слогомъ прикрываетъ она страсть свою. Это у женщинъ обрядъ обычайной. Сперьва шутятъ, потомъ начинаютъ чувствовать нѣжность; послѣ того бываетъ опасная минута, за нею рѣвность: потомъ страшатся они потерять насъ, и хотятъ всегда владѣть нами. Наконецъ комедія кончится выговорами и отчаяніемъ. Словомъ: развяска будетъ во всемъ порядкѣ.

ЕВЛАМПІЙ.

И такъ наконецъ любовница его ему измѣнила! Я то предвидѣлъ и всегда ему сказывалъ....

Вене-

ВЕНЕДИКТЪ.

Съ тѣхъ думаю поръ, какъ я сюда показался?

ЕВЛАМПІЙ.

Нѣтъ сударь, гораздо тово прежде. Но Клеопатра!...

ВЕНЕДИКТЪ.

Ну!

ЕВЛАМПІЙ, *съ досадою.*

Я думаю, что и она мнѣ измѣняетъ.

ВЕНЕДИКТЪ.

Я такъ же заключаю.

ЕВЛАМПІЙ.

Предрагой утѣшитель.

ВЕНЕДИКТЪ, *лукаво.*

Но при всемъ томъ могу я побожиться, что въ твоей печали никто не пріемлетъ столь много, какъ я участія. Прощай, мнѣ должно тебя съ твоею грустью оставить. *напѣваетъ слѣдующій стихъ.*

 Гру-

Грустящїя въ любви, уединенья жаждутъ,
Ревнивыяжъ въ любви, безъ облегченья стра-
ждутъ.

ЯВЛЕНЇЕ IX.

ЕВЛАМПЇЙ, *одинъ*.

Онъ поетъ мнѣ ругаясь, и онъ щастливъ: ево любятъ, меня ненавидятъ, а Графу уже измѣнили. По крайней мѣрѣ, не думаю я, что бы Клеопатра такой же глупой здѣлала выборъ, какъ, и ее сестрица. Бѣдной мой другъ со всею ево холодностїю весьма удивленъ будетъ.

ЯВЛЕНЇЕ X.

ЕВЛАМПЇЙ и ГРАФЪ.

ЕВЛАМПЇЙ, *въ сторону*.

Онъ мнѣ очень печаленъ кажется.

Графъ.

Графъ, въ сторону.

На лицѣ ево досада написана. *Другъ на друга въ молчанiи нѣсколько глядятъ.*

Евлампiй.

Я тебѣ тысячу разъ говаривалъ, что я со всѣмъ не понимаю женскаго нраву.

Графъ.

И я такъ же.

Евлампiй.

Какiя это души!

Графъ.

Какiя это головы!

Евлампiй, *удаляясь отъ Графа въ сторону.*

Уже не имѣетъ ли онъ подозрѣнiя?

Графъ, *тожъ дѣлая.*

Мнѣ ему все сказать должно. Но какимъ бы образомъ?

ЕВЛАМПІЙ, *въ сторону.*

КакЪ бы поступить. *Приближается къ Графу, и вслухъ говоритъ.* МнЂ надлежитЪ сЪ тобою изЪясниться. Сію минуту говорилЪ я сЪ Клеопатрою и со всЂмЪ ее инакову нашолЪ. МнЂ кажется говоря откровенно, что любимая тобою вдовушка ее во все преобратила. Зеновія твоя весьма странная женщина! Совершенно ли ты вЪ ней увЂренЪ?

ГРАФЪ.

Пресовершенно, и я сЪ трудомЪ могЪ бы усумниться. Но ты, еще ли сердцемЪ своей любовницы владЂешЪ? Послушай любезный другЪ, послушай! вспыльчивость свою оставя. Я наконецЪ равно сЪ тобою думать начинаю, словомЪ: я подозрЂваю, что чуть ли Клеопатра тебя любитЪ?

ЕВЛАМПІЙ.

Благодарствую, что ты такЪ о моей любви печешся! Но не ужЪ ли ты во все о своей опасенія не имЂешЪ?

ГрафЪ.

Графъ.

Что?

Евлампій.

Можешъ ли ты мнѣ про Клеопатру на вѣрное то сказать, о чемъ я только на примѣръ спрашиваю: что бы она ково нибудь любила; что бы она осмѣлилась къ кому нибудь писать: что бы этотъ скромный солюбовникъ показалъ кому нибудь ее письмо? и что бы ты такое письмо читалъ въ эту минуту?

Графъ.

Ты меня удивляешъ. Я не смѣлъ о томъ вызваться; но ты уже все вѣдаешъ. Венедиктъ почитая насъ въ ссорѣ, и меня въ числѣ друзей своихъ сей же часъ показалъ мнѣ это самое письмо отъ Клеопатры къ нему писанное. Дѣло уже и не такъ опасно, когда и ты о томъ знаешъ.

Евлампій.

Что?

Графъ.

Я ево читалъ! я читалъ это письмо!

ЕВЛАМПІЙ.

Ты сво читалЪ?

ГРАФЪ.

Два раза и устыженЪ имЪ былЪ.

ЕВЛАМПІЙ.

Что я слышу?... Возможно ли... Клеопатра мнѢ измѢнила! И вЪ томЪ болѢе нѢтЪ для меня сумнѢнія!.... Какой ударЪ!... Но онЪ мнѢ разсудокЪ возвращаетЪ: такЪ мой другЪ. Ну! забудемЪ ихЪ и ставши умнѢе этимЪ поступкомЪ, поклянемся навсегда убѢгать женщинЪ. Это намѢреніе...

ГРАФЪ.

Очень сурово. НадлежитЪ быть справедливу. Моя мнѢ вѢрна и я бы виновенЪ былЪ, естьли бы...

ЕВЛАМПІЙ, *съ жаромъ.*

ВѢрна? очень вѢрна! Обожай ее. Она живое постоянство! ха! ха! ха! Но какЪ же хитры онѢ обѢ и какЪ далѢко лукавство ихЪ простирается! Но

Но пожалуй не одново меня считай измѣненнымъ. Только твоя вдовушка столько меня не удивляетъ.

ГРАФЪ.

Что бы она здѣлала? скажи пожалуй?

ЕВЛАМПІЙ.

Венедиктъ достойный видъ ихъ исканія, имѣетъ такъ же письмо и отъ Зеновіи, которое онъ мнѣ сію же минуту показывалъ и которому я съ трудомъ повѣрилъ. Вотъ что она здѣлала. Слышишъ ли?

ГРАФЪ, *про себя.*

Что онъ говоритъ. *Въ слухъ.* Два письма къ Венедикту!... Перескажитка мнѣ еще... Зеновія...

ЕВЛАМПІЙ, *съ нетерпѣлипостію.*

Такъ сударь!

ГРАФЪ.

Прислала письмо?

ЕВЛАМПІЙ.

Такъ сударь!

ГРАФЪ.

КЪ Венедикту?

ЕВЛАМПІЙ.

ТакЪ сударь!

ГРАФЪ.

Письмо?

ЕВЛАМПІЙ.

ТакЪ сударь, такЪ сударь! такЪ!

ГРАФЪ, *про себя съ холодностїю.*

КЪ Венедикту, два письма!.... это шутка.

ЕВЛАМПІЙ.

Не еще ли пересказать?

ГРАФЪ, *улыбаясь.*

И такЪ уже довольно.

ЕВЛАМПІЙ.

Вить я виноватЪ, что обвинялЪ этотЪ строптивый и развращенный родЪ. Они никогда не измѢняютЪ. ДобродѢтели свои они отЪ

себя,

себя, говорилъ ты, а пороки отъ насъ имѣютъ! Полагайся на ихъ добродѣтель. Я очень на нихъ надѣюсь.

ГРАФЪ.

И я такъ же.

ЕВЛАМПІЙ.

Мнѣ надѣяться на Клеопатру, когда она Венедикта любитъ?

ГРАФЪ.

Я чаю онъ этимъ весьма доволенъ.

ЕВЛАМПІЙ.

Предорогое разсужденіе и очень у мѣста.

ГРАФЪ, *улыбаясь.*

Я въ минуту назадъ буду.

Уходитъ

ЕВЛАМПІЙ *удерживая*

Хотя твоя Зеновїя тебѣ и сказала, что она готовила любовное письмо, но это не поколебало твоей премудрости.

ГРАФЪ.

По крайней мѣрѣ она чистосердечна. *Хочетъ итти.*

ЕВЛАМПІЙ, *сжимая у Графа руки съ досадою.*

По крайней мѣрѣ, понимаешъ ли ты, ты человѣкъ хладокровный, чувствуешъ ли ты, чувствуетъ ли ледяное твое сердце насмѣшку Венедиктову? Этотъ дуракъ спѣшилъ тебѣ показать письмо Клеопатрино, а съ Зеновїинымъ ко мнѣ прибѣжалъ задыхаясь. Можно ли снесть намъ столь оскорбительный поступокъ?

ГРАФЪ.

Онъ родился шутливымъ и ему позабавиться хотѣлось.

ЕВЛАМПІЙ, *Графу.*

То то прекрасный отвѣтъ отъ обиженнаго любовника. *Къ себѣ.* Кто повѣритъ, что бы Клеопатра въ эти лѣта, съ этимъ невиннымъ видомъ, съ этими искренними словами?... Для чево не любилъ я Маремьяны? *Графу.*

И такЪ ты читалЪ это пагубное письмо? Не можешЪ ли ты ево упомнить? Будь увѣренЪ, что я ево безЪ досады выслушаю. Скажи отЪ слова до слова.

ГРАФЪ.

Подожди до тѣхЪ порЪ, покуда ВенедиктЪ цѣлую книгу ихЪ выдастЪ: тогда ты ево самЪ прочтешЪ вЪ печати.

ЕВЛАМПІЙ.

То то другЪ! то та любовникЪ! Ты меня вЪ бѣшенство приводишЪ..... Пойду искать своево глупова солюбовника. *хочетъ уйти.*

ГРАФЪ, *смущенно.*

За такую бездѣлицу столько шуму. Постой! Клеопатра вѣрна и ВенедиктЪ не любимЪ ею.

ЕВЛАМПІЙ, *возвращаясь.*

Что ты говоришЪ?

ГРАФЪ.

Что шутятЪ и надЪ Венедиктом и надЪ нами.

ЕВЛАМПІЙ.

Но ихъ письма?

ГРАФЪ.

Показываютъ согласіе двоюродныхъ сестрицъ. Вдругъ два письма и оба шутками наполненные. Къ Бенедикту,... которой ихъ показываетъ! Ну! самъ подумай.

ЕВЛАМПІЙ, *съ жаромъ.*

И въ истинну... Но пожалуй истолкуй мнѣ.....

ГРАФЪ.

Все уже истолковано. Одна молода и робка, другая лукава и отнюдъ не непостоянна! Ты увѣряешся на ихъ письмахъ, а я ихъ сердцамъ вѣрю. Не спорю, что и дуракъ можетъ имѣть успѣхъ, но въ другомъ мѣстѣ: здѣсь же только надъ нимъ смѣются.

ЕВЛАМПІЙ, *обнимая его съ радостію.*

Ты мнѣ жизнь возвращаешъ. Въ самомъ дѣлѣ, Клеопатра... О я готовъ

товъ клясться, что она меня еще любитъ. Твои заключенія правильны, мнѣ тысяча обстоятельствъ на память приходятъ. Она! она мнѣ измѣнила? и я этому повѣрилъ... Какъ же я глупъ былъ! Догадка твоя не оцѣненна. Клеопатра меня обманываетъ и я ей прощаю. Обѣ они потѣшились надъ нами. Но что бы насъ провесть, надлежало бы имъ поступить гораздо по тонѣ. Я смѣюсь ихъ выдумкѣ.

Графъ.

Могу ли я теперь отъ тебя услуги надѣяться?

Евлампій, *съ ласкою.*

Я напередъ даю слово, на всякое большое и малое въ твое удовольствіе дѣло.

Графъ, *улыбаясь и видомъ спокойнымъ.*

Оставь жизнь Венедикту, для нашей забавы.

ЕВЛАМПІЙ, *съ чрезвычайною радостїю.*

Жизнь ево отъ меня будетъ безопасна.

ГРАФЪ.

Я пойду къ Зеновїи и эту лукавицу позабавлю притворнымъ моимъ отчаянїемъ. *Хочетъ итти.*

ЕВЛАМПІЙ, *ево удерживая.*

Но совершенно ли мы надѣжны? Безъ ошибки ли твоя догадка? Въ такихъ случаяхъ легкомысленну быть не должно.

ГРАФЪ.

Вотъ каковъ мой рѣвнивой!

ЕВЛАМПІЙ.

Мы доказательства не имѣемъ.

ГРАФЪ.

Ну такъ я пойду за нимъ. Я изобрѣлъ средство, которымъ докажу, что ихъ преступленїе только шутка, которая имъ же досаду принесетъ.

ЕВЛАМПІЙ.

Берегись однакожъ...

ГРАФЪ.

Слабая душа! Я хочу только вывести тебя изъ ослѣпленія... *Въ сторону*, и имъ заплатить.

ЕВЛАМПІЙ.

О чемъ же ты задумываешся?

ГРАФЪ.

О томъ, какъ бы услужить тебѣ. *Голосомъ шутливымъ.* Я такъ же какъ и ты сумнѣваюсь и иду удостовѣриться. Ступай.

ЕВЛАМПІЙ, *возвращаяся.*

Но примѣчай же любезный другъ хорошенько и изъ лицъ и изъ гласъ ихъ понимай съ проницаніемъ.....

ГРАФЪ, *высылая его.*

За это я берусь.

ЕВЛАМПІЙ.

Ты не умѣдлишъ увидѣться со мною?

ГРАФЪ.

Не умѣдлю.

ЕВЛАМПІЙ, *останавливаясь.*

Но должно.....

ГРАФЪ.

Должно тебѣ убраться.

ЕВЛАМПІЙ.

Естьли ты увѣренъ въ своемъ заключеніи, то пощади мою любовницу.

ГРАФЪ.

Огорченная женщина пріятнѣе намъ кажется.

ЕВЛАМПІЙ.

Какъ же ты поступишь? Я опасаюсь.....

ГРАФЪ.

Успокой свою любовничью опасность. Ступай вонъ, говорю я тебѣ и безъ меня сюда не показывайся. *Наконецъ онъ его выталкиваетъ, но онъ минуту спустя опять входитъ и не бывъ видимъ Графомъ, вкрадывается въ ближнюю комнату.*

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XI.

ГРАФЪ, *одинъ*.

Какой же онъ крикъ здѣлалъ. Но я и самъ не съ удовольствіемъ бы смотрѣлъ на то, что бы Венедиктъ надъ нами смѣялся. Изъ двухъ любовниковъ дѣлать повѣренныхъ, а все это для того, что бы ему позабавиться и потѣшить этихъ барынь. Нѣтъ! этова уже много. Не надобно женщинъ портить. Ничево нѣтъ опаснѣе, какъ снисхожденіе... Однакожъ не будемъ слишкомъ суровы. О бѣдные мы люди! съ *веселостію*. Кто женщину огорчаетъ, тотъ мститъ за всѣхъ мущинъ. Вотъ и они, очень къ стати.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ЗЕНОВІЯ, КЛЕОПАТРА и ГРАФЪ.

ЗЕНОВІЯ, *тихо Клеопатрѣ при приходѣ на сцѣну.*

Онъ очень печаленъ, конечно Венедиктъ уже промолвилъ.

Клеопатра, *тихо Зеновіи.*

Услышимъ.

Зеновія, *тихо Графу, которой прохаживается, показываяся печальнымъ.*

Куда ваша милость итти изволитъ?

Графъ.

Незнаю.

Зеновія.

Этотъ печальный видъ меня удивляетъ.

Графъ.

Могъ ли я такой измѣны опасаться? Приласкать, вспламенить, пріучить любить себя, обѣщать свое сердце и потомъ измѣнить любовнику! Естьли способъ послѣ того нещастному жить на свѣтѣ!

Зеновія.

Я недостойна такого сожалѣнія.

Графъ, *остановясь.*

Твое непостоянство сударыня жестоко меня смущаетъ, но теперь я не

о себѢ говорю. Я помышлялЪ о моемЪ другѢ, который до крайности доходитЪ и который бывЪ древняго вѢку любовникамЪ подобенЪ, клянетЪ любовь и любовницу и ничего нещадитЪ на свѢтѢ. Я видѢлЪ, что онЪ почти сЪ ума сходилЪ и конечно бы сошолЪ безЪ моей помощи.

ЗЕНОВІЯ.

Вы очень кЪ друзьямЪ жалостливы, и ваша печаль кажется гораздо спокойна?

ГРАФЪ.

Я по моему кЪ жалости склонному нраву прибѢгнулЪ кЪ средству для ево спасенія.....

ЗЕНОВІЯ.

КЪ какому сударь?

ГРАФЪ.

КЪ весьма простому и которое само мнѢ представилося. Вы знаете Маремьяну и то, что она его любитЪ. Не льзя вить сказать, что бы она не пригожа и не умна была.

Зеновія.

ЗЕНОВІЯ, *притпоряясь.*

Ты посовѢтовалЪ ему ее любить.

ГРАФЪ.

ВдругЪ я ево кЪ ней обратить не могЪ.

ЗЕНОВІЯ.

Ну!

ГРАФЪ, *протяжно.*

Но какЪ она молода и хороша и богата.....

ЗЕНОВІЯ, *не терпѢливо.*

Молода! хороша! богата! Кончи скоряе; и такЪ онЪ побѢжалЪ кЪ МаремьянѢ?

ГРАФЪ.

НѢтЪ сударыня! Я самЪ его отвезЪ кЪ ней. Сперва онЪ прошивился, но я умѢлЪ его привлечь.....

ЗЕНОВІЯ, *просебя.*

ЗлодѢй!

КЛЕОПАТРА, *про себя.*

Что я слышу!

Графъ, *Зеноπіи.*

Полюбуйтеся слушаніемъ этаго пріятнаго произшествія. Другъ мой былъ утѣтенъ, любовница его въ восхищеніи. Они другъ другу все говорить хотѣли, но ничево сказать не могли. Какіе взгляды! ихъ ласки и привѣтствіи и меня въ радость приводили. *Клеопатрѣ.* Вамъ бы всего пріятнѣе было видѣть Маремьяну. Оба они меня увеселяли и душа моя удовольствіемъ наполнена. *Зеноπіи.* Вить ничего нѣтъ лѣстнѣе, какъ видѣть людское благополучіе: то есть для меня. Наконецъ я рѣшилъ его на любовь къ Маремьянѣ. *Клеопатрѣ.* Они завтрѣ обвѣнчаются. *Зеноπіи.* Что же до меня сударыня, я подожду. Можетъ быть и на мою долю какая нибудь сыщется женщина, которая меня любви своей удостоитъ, когда уже мой солюбовникъ преумный Венедиктъ и двухъ въ одно время найти умѣлъ. *Уходитъ, кланяяся учтиво.*

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ЗЕНОВІЯ и КЛЕОПАТРА.

ЗЕНОВІЯ, *по долгомъ молчаніи, въ которое она на Клеопатру глазъ взвести не смѣла.*

Какой человѣкъ! а я его любила.

КЛЕОПАТРА.

Я отъ тебя погибла. И какая это мысль была! Ты, ты вить заставила меня писать. Надобно признаться, что очень много должна я хвалиться твоимъ вымысломъ. *Евлампій выходитъ изъ той комнаты, гдѣ онъ былъ и останавливается въ дали: въ ету сцѣну онъ по минутно порывается къ Клеопатрѣ.*

ЕВЛАМПІЙ, *тихо.*

Послушаемъ.

ЗЕНОВІЯ.

Можетъ быть это приключеніе намъ и полезно и я довольна тѣмъ, что наконецъ мы ихъ узнали. Не

достойно

достойно объ нихъ сожалѣть. Вотъ, каковы они! Вотъ, какъ они насъ любили!

КЛЕОПАТРА.

Они очень хорошо здѣлали: конечно сударыня и я бы на ихъ мѣстѣ такъ же поступила. Какъ! Венедиктъ отважился написать глупые къ намъ письма, а мы ему отвѣтствовали! и мы для этова шалуна имъ измѣнили! Можно ли имъ было...

ЗЕНОВІЯ.

Имъ бы можно было по крайнѣй мѣрѣ изъ благопристойности дни два порваться и покрушиться. Это я думаю не тяжело бы имъ здѣлать. Я видала твоего рѣвнивца, какъ онъ у ногъ твоихъ валяясь, клялся умереть, естьли ты его оставишъ. Кто же ему препятствовалъ сдержать слово?

КЛЕОПАТРА.

Кто ему препятствовалъ? Ты!

ЗЕНОВІЯ.

Пусть такъ! но ему характеръ свой выдержать надлежало, такъ какъ

и его Сіятельству. этому премудрому и холоднокровному поучителю быть не чувствительнымЪ. Теперь одна только для насЪ гордость осталась. Скрой свою досаду, честь наша велитЪ намЪ то дѣлать.

КЛЕОПАТРА, *почти плачучи.*

Честь? честь не велитЪ никого обманывать.

ЕВЛАМПІЙ, *тихо.*

О какЪ она мила! *КЪ ней приближается.*

КЛЕОПАТРА.

КакЪ много онЪ меня любилЪ! Ты пожелала сводни и ледянаго своего любовника, такимЪ же рѣвнивымЪ здѣлать. Но вотЪ, что изЪ того вышло? Мой любовникЪ самымЪ этимЪ порокомЪ долженЪ милЪ быть МаремьянЪ, а мнѣ и о самой его рѣвности сожалѣть надлежитЪ. Гдѣ сыскать такое сердце, какое онЪ имѣетЪ? Хотя бы онЪ по крайности могЪ отчаяніе мое слышать. Я хочу его увидѣть.....

ЕВЛАМПІЙ, *съ восхищеніемъ.*

Онъ все слышалъ и онъ тебя обожаетъ.

КЛЕОПАТРА.

Любезный Евлампій!

ЕВЛАМПІЙ.

Ты меня еще любишъ! Какъ могла ты усумниться въ томъ сердцѣ, въ которомъ вѣчно ты жить будешъ? Управляй участью и жизнію моею.

ЗЕНОВІЯ, *съ видомъ досаднымъ и радостнымъ.*

Добро ты Графъ! добро измѣнникъ!

ЕВЛАМПІЙ.

Онъ проникъ въ вашу хитрость и хотѣлъ нѣсколько вамъ отмстить.

КЛЕОПАТРА.

А ты былъ ему участникомъ?

ЕВЛАМПІЙ.

По нѣсколько. Но какое пріятное замѣшательство. *Зеновіи.* Не

бранитe

браните ево. Я ему моимъ щастїемъ долженъ. Безъ него никогда бы я не зналъ теперь слышаннаго, *Клеопатрѣ*, и не наслаждался бы такими прїятными жалобами. Но во всемъ ли прощенъ я тобою?

КЛЕОПАТРА.

Ты прощенїе свое самъ слышалъ.

ЕВЛАМПІЙ, *съ чрезвычайною радостїю.*

Я допустилъ тебя все говорить, и не проронилъ ни одного слова.

ЗЕНОВІЯ, *увидя Графа.*

Молчите.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ПРЕЖНІЕ и ГРАФЪ.

Входитъ съ такимъ видомъ, какъ бы онъ кого ищетъ.

Ба! онъ здѣсь. Могъ ли онъ помолчать? *Посмотрѣвъ нѣсколько на всѣхъ.*

пе̂хъ. Я чаю барыни та все уже знаютъ?

ЗЕНОВІЯ.

Наконецъ твой дурный правъ со всѣмъ мнѣ открылся. Ты самый лукавый человѣкъ,

ГРАФЪ.

Не спорю: а онъ самой нескромной, съ нимъ и прямаго отмщенія здѣлать не можно. А господинъ Маїоръ! какъ же для тебя тяжко хранить тайну! Съ сего часа нѣтъ больше между нами знакомства. *шутливо* По крайнѣй мѣрѣ для взбѣшенія женщинъ. Я и безъ тебя съ ними управлюсь.

ЕВЛАМПІЙ.

Я безъ себя позволяю.

ЗЕНОВІЯ.

Вотъ какъ онъ оправдается.

ЕВЛАМПІЙ.

Еще ли ты ему вѣришъ, что я женюсь на Маремьянѣ тогда, когда

да у ногъ твоихъ..... *Упадаетъ къ ее ногамъ.*

ЯВЛЕНІЕ XV.

ПРЕЖНІЕ и ВЕНЕДИКТЪ

ВЕНЕДИКТЪ, *смѣючись жестоко, видя Еплампія у ногъ Клеопатры.*

Онъ право очень забавенъ! Вотъ онъ та по рыцарски любитъ. Къ чему столь сурово поступать съ нимъ сударыня? *Тихо Графу, который смѣется.* Ты смѣешся, видя ево у ногъ невѣрной? *Тихо Еплампію, который так же смѣется.* Бѣдный нашъ Графъ еще думаетъ, что ево любятъ. *Графъ и Еплампій смѣются надъ нимъ очень явно, а онъ про себя.* То то забавно. Они другъ надъ другомъ смѣются. *Всѣ трое смѣются.*

ГРАФЪ, *Венедикту.*

Чему ты веселишся? вить не весело, когда надъ надъ тобою всѣ смѣются;

ются, да полно ты привыкъ къ тому. Весь свой вѣкъ ты былъ шутомъ и такимъ же и въ чужихъ краяхъ показался. *Зенопіи.* Что бы онъ болѣе въ словахъ моихъ не сумнѣвался, скажите при немъ, что я севодни же мужемъ вашимъ буду.

ЗЕНОВІЯ.

О хитрецъ! ты восхищаешся собою. Я бы хотѣла тебѣ мстить, но мое сердце за тебя вступается и я тебѣ отдаю честь, что ты искуснѣе меня въ обманахъ.

ГРАФЪ.

Не дѣлай мнѣ преступленія изъ невинной шутки. Я не былъ рѣвнивъ, отъ того что я чрезвычайно почиталъ тебя, а мой другъ рѣвновалъ отъ чрезвычайной ево любви. Забудемъ о томъ. Простите насъ; и пусть въ этотъ щастливый день, *указыпая на Венедикта*, ево только милость будетъ наказанъ за всѣ наши ссоры. Пусть онъ еще съ печали съѣздитъ въ чужіе краи противердить

уроки,

уроки и посидѣть въ какомъ нибудь углу никово не видавъ, а пріѣхавши, какъ хочетъ, такъ пусть себѣ и хвастаетъ.

ЕВЛАМПІЙ, *голосомъ весьма насмѣшливымъ.*

Вотъ какъ вы торжествуете надъ нашими красавицами. Перестаньте всевозможно стараться о томъ, что бы быть посмѣшищемъ всего города. Севоднишнѣе приключеніе можетъ вамъ служить наставленіемъ. Послушайте насъ.

ВЕНЕДИКТЪ, *показывая притворную веселость.*

А вы меня! Изволь кто понять нашихъ женщинъ. Подлинно, что они севодни хорошо вывернулись на мой щотъ; но я за то получу отмщеніе. Уѣду недѣли на двѣ въ деревню, а по возвращеніи надъ вами хохотать безъ сомнѣнія буду. Смѣйтесь теперь. Вы господа новобрачные въ двѣ недѣли навѣрное поссоритесь съ своими супругами, а они ко мнѣ прибѣгнутъ. *Уходитъ.*

Зеновія.

ЗЕНОВІЯ

Долго ему этова дожидаться и может быть такое же время, как нам ево поправленія. Оставим ево и завтрѣ такими обяжемся клятвами, которых мы не смотря на вертопрашество нашего вѣка, никогда не нарушим.

КОНЕЦ КОМЕДІИ.

